

НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

июль 2020 года

ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНОГО ФИНАНСОВОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ, МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
СТАТИСТИКИ ФИНАНСОВ

КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

31 июля 2020 года

В выпуске

- Постпандемическая статистика: Китай и США (с. 2)
- Скачки цен на продовольствие: анализ конъюнктуры и перспективы. (с. 7)

Постпандемическая статистика: основные моменты. Информация, вышедшая в июле, принесла два зеркальных известия о ситуации в двух крупнейших экономиках мира – Китае и США – во втором квартале (в обоих случаях информация имеет предварительный характер).

ВВП Китая в апреле-июне увеличился на 3,2% относительно аналогичного периода прошлого года. В целом за первое полугодие 2020 г. в сумме с глубоким падением производства в I квартале потеряны 1,6% от уровня добавленной стоимости по сравнению с первой половиной 2019 года. Общая картина II квартала по разным показателям деловой активности соответствует восстановительной динамике, наблюдавшейся после снятия основных эпидемиологических ограничений, которое в Китае состоялось раньше чем в остальном мире. Итоги II квартала в отраслевом разрезе представлены ниже в таблице.

	II кв. 2020	I кв. 2020	Январь- июнь 2020	Январь- июнь 2019
ВВП	3,2	-6,8	-1,6	6,3
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	3,4	-2,8	1,1	3,2
Промышленность	4,1	-8,5	-1,8	5,8
в т.ч. в обрабатывающих отраслях	4,4	-10,2	-2,5	6,0
Строительство	7,8	-17,5	-1,9	5,5
Оптовая и розничная торговля	1,2	-17,8	-8,1	5,9
Транспорт и логистика	1,7	-14,0	-5,6	7,3
Гостинично-ресторанные услуги	-18,0	35,3	-26,8	6,2
Финансовые услуги	7,2	6,0	6,6	7,3
Услуги на рынке недвижимости	4,1	-6,1	-0,9	2,5
Услуги по передаче электронной информации, разработке программного обеспечения и информационных технологий	15,7	13,2	14,5	20,6
Аренда и лизинг, услуги B2B	-8,0	-9,4	-8,7	7,8
Прочие отрасли экономической деятельности	-0,9	-1,8	-1,4	5,4

Таблица 1 Темпы роста ВВП Китая, отраслевая декомпозиция – % у-о-у

Источник: National Bureau of Statistics of China (<http://www.stats.gov.cn/english/>).

Что движет возобновившимся ростом китайской экономики?

Во-первых, разумеется, восстановление нормального режима бизнес-процессов в производстве и сфере услуг, возвращение к реализации прежних проектов и выполнению прежних заказов (промышленность, строительство).

Во-вторых, развитие современных технологий информации и связи, на рынке которых Китай занимает обширную нишу. «Виртуальный» сегмент глобальной экономики не слишком пострадал, а в чем-то и выиграл от последствий распространения «реального» вируса благодаря спросу на дистанционные сервисы

Вклад технологий в экономический рост – это вклад не только со стороны спроса, но и со стороны производительности. В 2019 году статистическая организация Китая впервые применила на практике уникальную методику анализа экономического эффекта от имплементации новых технологий в экономические процессы. Модель интегрирует три канала, через которые эффект инноваций передается в реальную экономику:

- создание абсолютно новых продуктов на основе научных и технологических открытий, формирование новых индустрий в результате информатизации прежних, обновление и диверсификация ассортимента товаров и услуг в традиционных индустриях;
- виртуализация деловой активности, новые паттерны в бизнес-процессах, способах оказания услуг и формах поставки товаров, гибкие формы оказания услуг и их ориентация на запросы индивидуального клиента («персонализация»);
- привязка клиентов виртуальными элементами промышленных новинок и услуг, расширяющиеся возможности универсального обслуживания клиентов.

По итогам 2019 года совокупный вклад «технологического» фактора в ВВП Китая оценивался на уровне 16,3%¹.

В-третьих, функционируют сложившиеся глобальные цепочки добавленной стоимости, в которых Китай является ведущим поставщиком конечной и промежуточной продукции (а также и ее крупным потребителем). Если сводить

¹ http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202007/t20200708_1772805.html.

проблему только к восстановлению глобального потребления после пандемии и рецессии, Китай останется бенефициаром глобализации. Однако, принимая во внимание недавние торговые конфликты и новые политические тренды в США, которые остаются для Китая главным торговым партнером, необходимо учитывать и сценарий ослабления связей между регионами мира, концентрирующими его экономический потенциал. Будущее экономики Китая в таком сценарии зависит от его способности развиваться самостоятельно за счет внутреннего потребления полутора миллиардного растущего населения, а также от способности замкнуть на себя интеграционные процессы в Азии.

Эксперты McKinsey в недавней публикации² упоминали среди рисков для китайской экономики на текущем этапе изменение поведенческих трендов «поколения активных потребителей» (поколение 20-30-летних), которые после «пандемического» шока стали больше склоняться к сбережению и страхованию, а также столкнулись с проблемой менее доступного потребительского кредита. Эта опасность, на наш взгляд, имеет преимущественно недолговременный циклический характер. На долгосрочную перспективу более серьезным вызовом для Китая представляется отмеченная в публикации зависимость от внешних источников новых технологических идей. Аналитики McKinsey полагают, что будущее экономических отношений Китая с остальным миром зависит от решений, которые будут приняты всеми вовлеченными сторонами в ближайшие месяцы и годы (прозрачно намекая на предстоящий электоральный момент в США).

Картина, которую во втором квартале демонстрировала американская экономика, где основная тяжесть негативных последствий социального дистанцирования пришлась на апрель-май, резко контрастирует с наблюдавшейся в Китае. ВВП сократился на 9,5% относительно предыдущего квартала (32,9% в пересчете на год) – далеко за гранью воображения в сравнении со всеми самыми глубокими его падениями за послевоенную историю (рисунок 1 – ниже). Спад относительно II квартала 2019 года составил также 9,5%, а за полугодие ВВП сократился на 4,6% у-о-у.

В нынешних атипичных обстоятельствах вряд ли есть необходимость анализировать вклады по направлениям использования добавленной стоимости. Ниже на рисунке 2

² Leung et al. Fast forward China: How COVID-19 is accelerating 5 key trends shaping the Chinese economy (<https://www.mckinsey.com/featured-insights/asia-pacific/fast-forward-china-how-covid-19-is-accelerating-five-key-trends-shaping-the-chinese-economy>).

динамика проиллюстрирована в простых квартальных темпах. Достаточно сказать, что сокращение относительно I квартала наблюдалось по всем компонентам, кроме гражданских расходов федерального правительства. Небольшой стабилизирующий эффект оказало также большее по сравнению с импортом падение объемов экспорта товаров и услуг. Среди компонентов внутреннего потребления глубокое падение продемонстрировали потребление услуг, а также строительство индустриальных и жилых объектов. Это позволяет рассчитывать на скорый возврат к нормальному тренду, поскольку здесь очевидна взаимосвязь с нарушениями обычного ритма экономической жизни в период наибольшего социального дистанцирования. На пике кризиса американская экономика освободилась от значительного объема товарных запасов – совокупное потребление во II квартале примерно на 1,5% обеспечивалось за счет них. ФРС в июле уже второй месяц подряд воздерживалась от существенных вливаний ликвидности через покупку ценных бумаг, очевидно, считая достаточными стимулы, реализованные в период с марта по май.

Table 1.1.1. Percent Change From Preceding Period in Real Gross Domestic Product

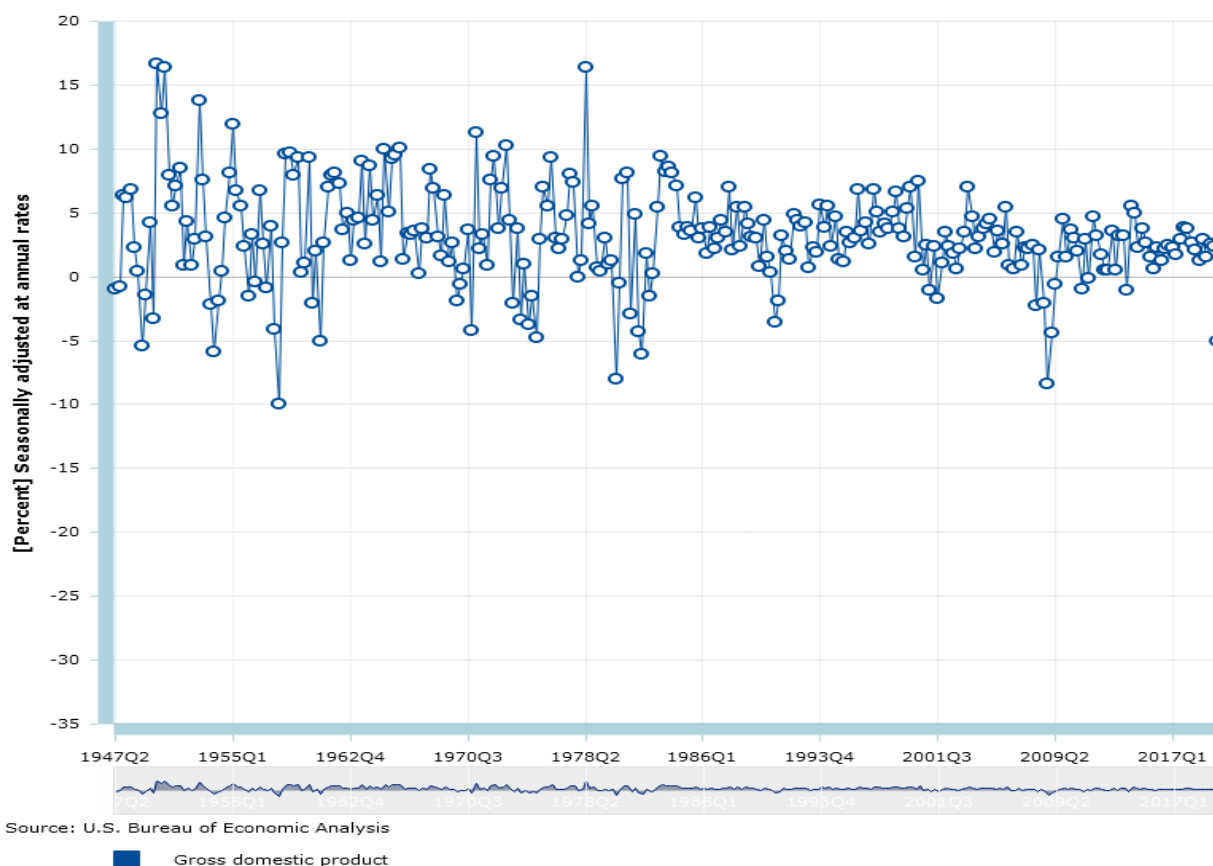

Рисунок 1. Темпы роста ВВП США в 1947-2020 годах – % q-o-q

Источник: Bureau of Economic Analysis (<https://www.bea.gov/>).

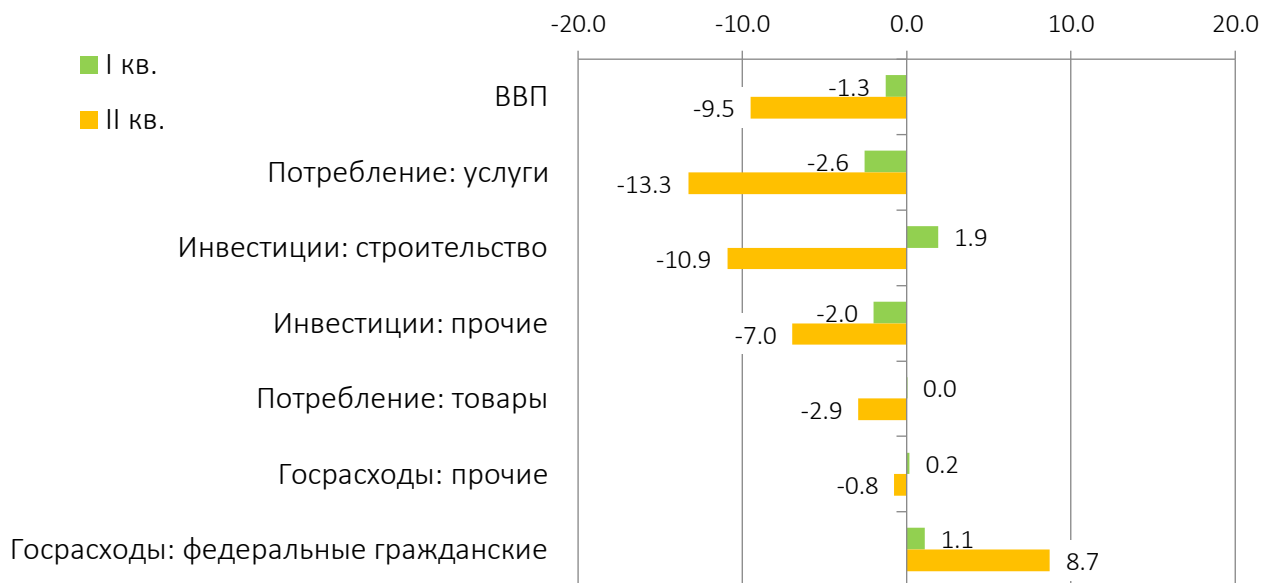

Рисунок 2 Динамика ВВП США в I-II кв. 2020 года по направлениям использования – % q-o-q

Источник: расчеты НИФИ по данным Bureau of Economic Analysis (<https://www.bea.gov/>).

Процесс восстановления потерянных рабочих мест в американской экономике протекает пока не слишком интенсивно. Интенсивность обращений за пособиями по безработице в июле оставалась почти в 4 раза больше «допандемической» долгосрочной нормы и даже демонстрировала усиление на волне возобновившегося роста случаев заражением COVID-19. Безработица в июне – 11,1% – была на 3,6 п.п. ниже кризисного пика (14,7% в апреле), но все еще выше, чем когда-либо в послевоенной истории. За май-июнь неаграрный сектор экономики «отыграл» назад примерно треть рабочих мест, потерянных в марте-апреле. Безусловными «лидерами» в этом были строительство и розничная торговля, близкими к ним темпами восстанавливалась занятость и в наиболее пострадавшей индустрии досуга и гостинично-ресторанного обслуживания.

Пока остается возможность для увеличения занятости за счет заполнения прежних, сохранившихся рабочих мест. Глубина структурных проблем американского рынка труда после перенесенного шока зависит от того, насколько большие инвестиции необходимы для замещения обанкротившихся бизнесов, – фон, на котором придется выстраивать политику любому будущему правительству, осознавая и тот факт, что

прежде выгоды от структурных изменений, обусловленных глобализацией, непропорционально распределялись в пользу корпораций. Это поставит следующие вопросы: мириться с социальной апатией, корректировать прежние модели глобального экономического партнерства или искать новые формы социального партнерства после перехода в новую восходящую фазу бизнес-цикла?

Скачки цен на продовольствие: анализ конъюнктуры и перспективы.

Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), мировые цены на продовольственные товары в июне выросли впервые с начала 2020 года. Согласно данным ФАО, индекс цен на продовольствие – данный показатель измеряет ежемесячные изменения в корзине зерновых, масличных культур, молочных продуктов, мяса и сахара – в июне составил 93,2 пункта (от базового периода 2014-2016 гг.).

Мировые цены на продовольствие начали свое снижение с февраля и ускорились в марте текущего года, когда пандемия COVID-19 охватила уже большую часть земного шара, спрос сокращался и цен на нефть падали. Наибольшее падение наблюдалось в ценах на сахар, которые упали на 19,1% в марте по сравнению с предыдущим месяцем.

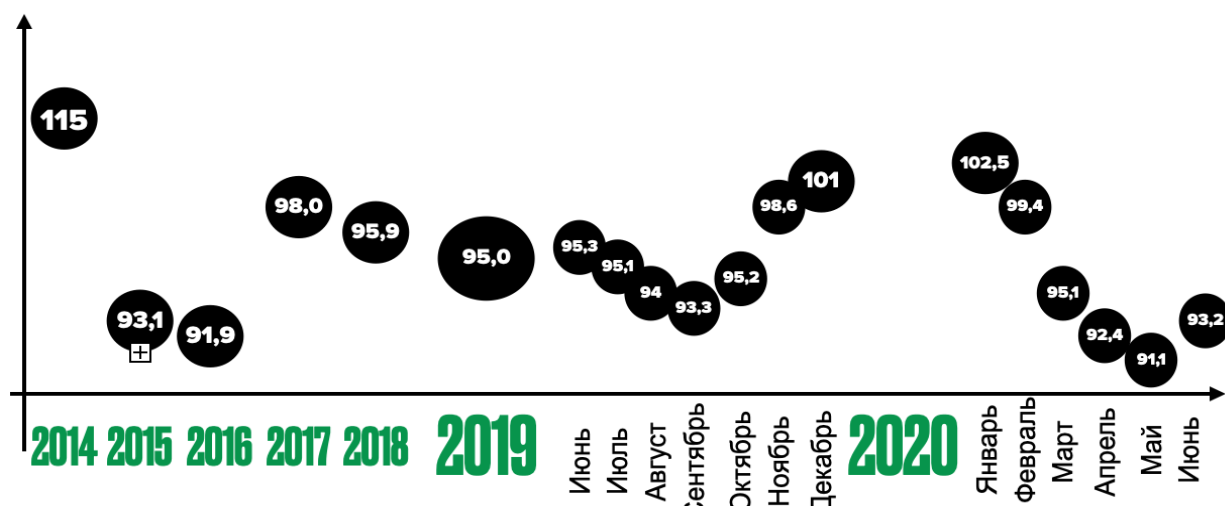

Рисунок 3 Динамика индекса цен на продовольствие

Источник: составлено авторами по данным ФАО (<http://www.fao.org/>)

С начала 21 века цены на продовольствие росли в среднем ежегодно на 2,6%. Это обусловлено воздействием целого ряда долгосрочных факторов среди которых выделим:

1. Высокие (или растущие) цены на нефть, которые повышают стоимость транспортировки продуктов. Кроме того, нефтепродукты участвуют в формировании цен в сельском хозяйстве, так как они являются важным компонентом в удобрениях. Например, увеличение цен на нефть в период с 2001 по 2007, привело к росту стоимости производства кукурузы, пшеницы и сои на 40%;

2. Изменение климата. Эта проблема очень актуальна и стала важной темой на форуме в Давосе 2020. Экстремальные погодные условия связаны с выбросами парниковых газов, которые повышает температуру воздуха, сокращают количество выпадающих осадков и приводят к пересыханию почв. Все это естественным образом уменьшает количество урожая;

3. Экспортные ограничения Всемирной торговой организации (ВТО). Некоторые развивающиеся страны, а также США и ЕС, субсидируют свои сельскохозяйственные отрасли, что ставит фермеров в этих странах в несправедливое положение. ВТО ограничивает запасы, чтобы снизить преимущество других стран, но такой подход в результате уменьшает количество доступного продовольствия и увеличивает волатильность на рынках;

4. Растущий мировой спрос на мясо. При этом животные нуждаются в откормке, что в свою очередь порождает высокий спрос на зерновые и рост цен на них.

Если обратиться к тенденциям последних лет и понять, какие факторы влияли на цены на сельскохозяйственные товары и продовольствие в последние 12 лет, то можно получить следующую картину:

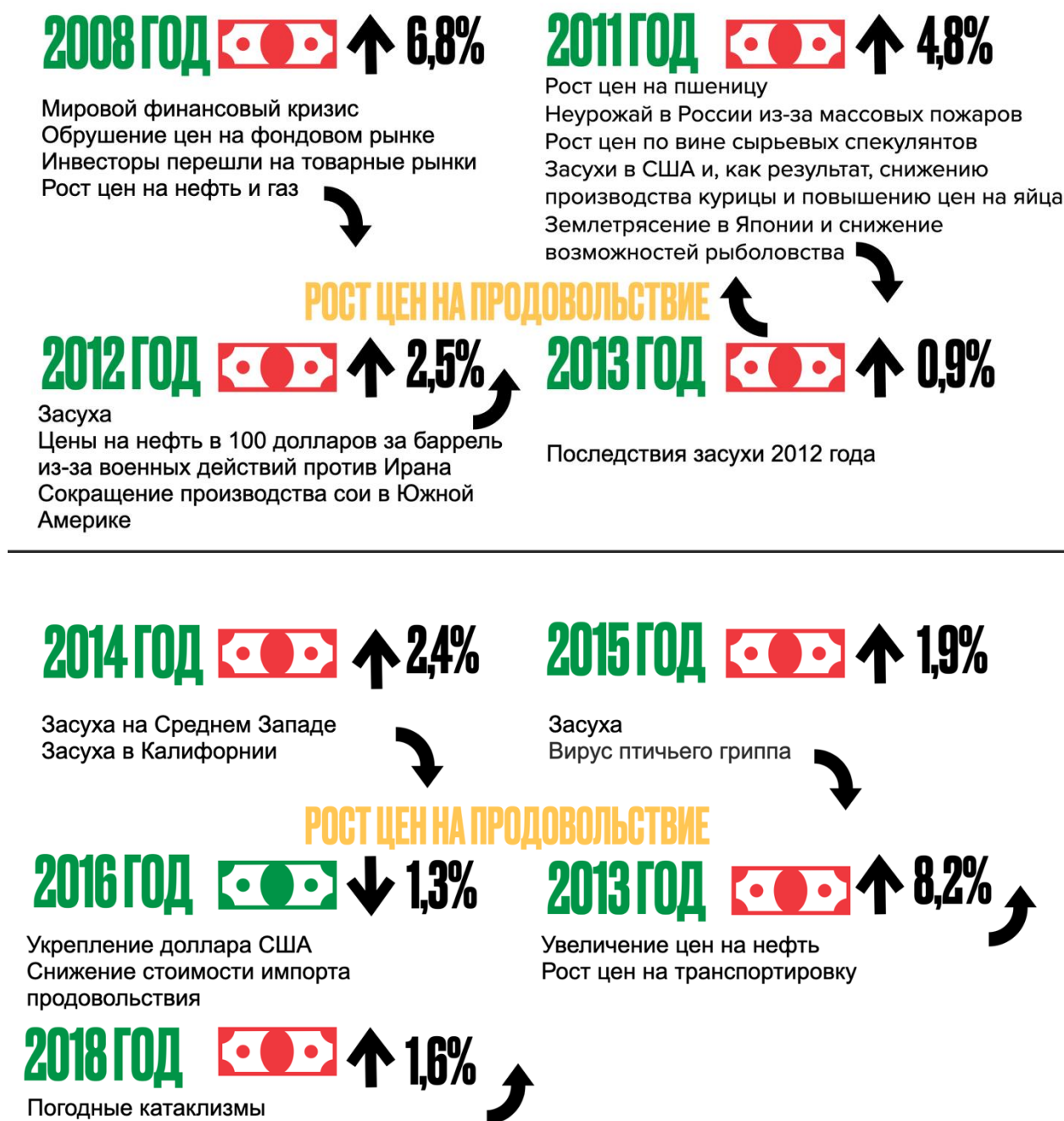

Рисунок 4 Зависимость цен на продовольствие от новостного фона

Источник: составлено авторами по данным The balance (<https://www.thebalance.com>)

Иными словами, довольно широкий круг факторов – начиная от ситуации внутри страны и заканчивая катастрофами мирового масштаба влияет на цены продовольственных товаров.

Начало восстановления цен на продовольственные и сельскохозяйственные товары в июне произошло за счет восстановления цен на растительные масла, сахар и молочные продукты после довольно резкого снижения в мае;

- Индекс цен на растительное масло составил 86,6 пункта, что однако выше чем в предыдущие месяцы текущего года. Это связано с высокими ценами на пальмовое масло, а также незначительным ростом котировок соевого, подсолнечного и рапсового масел из-за восстановления мирового спроса на импорт после ослабления ограничений, связанных с пандемией;
- Индекс цен на сахар составил 75,0 пункта, что на 10,6 процентов больше, чем в предыдущем месяце. Рост цен связан с повышением цен на сырую нефть, а также рынок возможно отреагировал на бразильский призыв использовать больше сахарного тростника для производства этанола вместо сахара.
- Индекс цен на молочные продукты составил 98,2 пункта, увеличившись по сравнению с маем за счет возросшего импортного спроса, особенно из стран Ближнего Востока и Восточной Азии.
- Индекс цен на зерновые составил 96,9 пункта. Наблюдающаяся тенденция объясняется понижательным давлением на цены пшеницы и ростом торговой активности, улучшением перспектив производства в ряде основных стран-экспортеров.;

Согласно отчету ФАО, агропродовольственный сектор должен продемонстрировать большую устойчивость к кризису, вызванному пандемией. По итогам 2020–2021 гг. ФАО ожидает :

- Новый рекорд в мировой торговле зерновыми (на уровне 433 млн тонн) благодаря ожидаемому увеличению торговли всеми основными зерновыми культурами;
- Сокращение мирового производства мяса на 1,7 процента в 2020 году из-за болезней животных, сбоев на рынке, связанных с COVID-19, и последствий продолжительных засух. Торговля мясом при этом будет умеренно расти за счет китайского импорта;
- Серьезное сокращение производства морепродуктов и спроса на них вследствие пандемии. Так, ожидается, что производство креветок в Индии сократится на 30-40 %, а мировой спрос на лосося снизится минимум на 15%;

- Мировое производство сахара упадет ниже предполагаемого уровня глобального потребления, при этом торговля сахаром будет расширяться благодаря низким ценам и восстановлению запасов в некоторых традиционных странах-импортерах;
- Устойчивое производство молока, но при этом сокращение мирового экспорта молочной продукции на 4%;

В докладе также сравнивается пандемия 2020 и кризис 2007–2009 годов. В случае кризиса с COVID-19, делается вывод о довольно позитивных перспективах глобального производства продовольствия, так как запасы товаров находятся на высоком уровне, а международные цены на продовольствие – на низком (благодаря участию на мировом рынке большого количества стран-как импортеров так и экспортеров).

Однако у МВФ на эту ситуацию другой взгляд: пандемия связана с торговыми ограничениями и разрывом логистических цепочек, следовательно, продовольственная безопасность под угрозой. Пандемия может привести к дефициту муки, риса и других круп, а также цитрусовых, морепродуктов и арабики. Международный валютный фонд ожидает снижение цен на сельскохозяйственные товары и продовольствие в 2020 году на 2,6%, а в 2021 году прогнозирует небольшое восстановление - на 0,4 процента.

МВФ прогнозирует рост цен на эти товары в Европе на 2% в 2020 году, в Азии - на 2,5%, в Северной Америке - на 0,8%, в Южной - на 8,1%, на Ближнем Востоке - 8,4%. Что касается цен по отдельным странам, то наибольшее увеличение цен на сельскохозяйственные товары и продовольствие ожидается в Турции (+12%) и в Иране (+34,2%). В России цены вырастут на 3,1 процента. В Греции, Литве и Латвии, а также Швейцарии ожидается небольшое снижение цен, но оно не будет превосходить 0,4%.

Таким образом, мировые рынки сельскохозяйственных товаров и продовольствия находятся по-прежнему в состоянии неопределенности из-за продолжающейся пандемии COVID-19.

НИФИНАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ**РОСТ ВВП**

(отчетный квартал относительно соответствующего квартала предыдущего года, %)

	2018				2019				2020				*	
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II
Россия	2,2	2,6	2,5	2,8	0,4	1,1	1,5	2,1	1,6				↓	
США	3,1	3,3	3,1	2,5	2,3	2,0	2,1	2,3	0,3	-9,5			↓	↓
Канада	2,5	1,7	2,0	1,8	1,5	2,0	1,6	1,5	-0,9				↓	
Япония	0,9	1,0	-0,3	-0,3	0,8	0,9	1,7	-0,7	-1,7				↓	
Соед. Королевство**	1,1	1,3	1,6	1,4	2,0	1,4	1,3	1,1	-1,7				↓	
Евросоюз**	2,7	2,4	1,9	1,5	1,7	1,5	1,6	1,2	-2,5				↓	
Еврозона**	2,6	2,2	1,6	1,2	1,4	1,3	1,4	1,0	-3,1				↓	
Германия**	2,3	2,1	1,1	0,6	1,0	0,3	0,7	0,4	-2,3				↓	
Франция**	2,4	1,9	1,6	1,3	1,7	1,8	1,6	0,9	-5,0				↓	
Италия**	1,3	0,9	0,4	0,1	0,3	0,4	0,5	0,1	-5,4				↓	
Испания**	2,8	2,3	2,2	2,1	2,2	2,0	1,9	1,8	-4,1				↓	
Португалия**	2,6	2,9	2,7	2,3	2,4	2,1	1,9	2,2	-2,3				↓	
Греция**	2,7	1,4	1,9	1,8	1,6	2,8	2,3	1,0	-0,9				↓	
Бельгия**	1,5	1,5	1,5	1,5	1,4	1,4	1,6	1,3	-2,5				↓	
Нидерланды**	2,9	2,6	2,1	1,7	1,7	1,5	1,6	1,7	-0,4				↓	
Финляндия**	2,3	1,7	1,5	0,6	0,6	1,5	1,6	0,9	-1,1				↓	
Швеция**	2,9	2,5	0,9	1,9	1,7	1,0	1,7	0,5	0,4				↓	
Дания**	1,7	1,7	3,1	3,0	2,1	2,7	2,4	2,1	-0,2				↓	
Норвегия	-0,5	3,2	1,0	1,6	2,3	-0,7	1,2	1,8	1,1				↓	
Швейцария	3,4	3,8	2,5	1,3	0,9	0,2	1,1	1,6	-1,3				↓	
Китай	6,9	6,9	6,7	6,5	6,4	6,2	6,0	6,0	-6,8	3,2			↓	↑
Индия	8,2	7,1	6,2	5,6	5,7	5,2	4,4	4,1	3,1				↓	
Бразилия	1,5	1,1	1,5	1,2	0,6	1,1	1,2	1,7	-0,3				↓	
ЮАР	0,7	0,1	1,3	1,1	0,0	0,9	0,1	-0,5	-0,1				↑	
Турция	7,4	5,6	2,3	-2,8	-2,3	-1,6	1,0	6,0	4,5				↓	
Польша**	5,2	5,6	5,8	4,8	4,8	4,2	4,1	3,5	1,7				↓	
Мексика	1,5	3,3	2,8	1,3	1,1	-1,1	-0,4	-0,7	-1,4				↓	
Корея (Респ.)	3,0	3,1	2,4	3,1	1,8	2,1	2,0	2,3	1,4	-2,9			↓	↓
Тайвань	3,2	3,4	2,5	2,0	1,8	2,6	3,0	3,3	1,6				↓	
Индонезия	5,1	5,3	5,2	5,2	5,1	5,1	5,0	5,0	3,0				↓	
Малайзия	5,2	4,7	4,4	4,8	4,5	4,8	4,4	3,6	0,7				↓	
Австралия	3,1	3,2	2,5	2,2	1,7	1,6	1,8	2,2	1,4				↓	
Аргентина	3,8	-4,0	-3,4	-6,2	-5,9	0,4	-1,8	-1,1	-5,4				↓	
Чили	4,5	5,3	2,8	3,3	1,4	1,8	3,4	-2,1	0,4				↑	
Венгрия**	5,1	5,0	5,4	5,0	5,5	5,2	4,7	4,4	2,0				↓	
Чешская Респ. **	4,8	2,6	2,7	2,6	2,4	2,4	2,3	2,0	-2,0				↓	
Словакия**	3,7	4,2	4,4	3,3	3,7	2,5	1,5	2,1	-3,9				↓	
Беларусь	5,3	3,9	2,2	1,3	1,3	0,5	1,4	1,6	-0,2	-3,2			↓	↓
Украина	3,5	3,9	2,7	3,7	2,9	4,7	3,9	1,5	-1,3				↓	
Казахстан	4,4	4,1	3,8	4,1	3,8	4,4	5,0	4,8	2,6				↓	

* Сравнение с динамикой в предыдущем квартале.

** Источник: Евростат; на базе сезонно сглаженных динамических рядов ВВП (Словакия - на базе сезонно не сглаженного динамического ряда). Евросоюз в составе 27 государств (без Соединенного Королевства).

НИФИНАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ**ИНФЛЯЦИЯ**

(отчетный месяц относительно соответствующего месяца предыдущего года, %)

	Год	Месяцы											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Россия	2019	5,0	5,2	5,3	5,2	5,1	4,7	4,6	4,3	4,0	3,8	3,5	3,0
	2020	2,4	2,3	2,5	3,1	3,0	3,2						
Беларусь	2019	5,8	6,2	5,8	5,5	6,2	5,7	6,0	5,7	5,3	5,3	5,0	4,7
	2020	4,7	4,4	4,9	5,4	4,9	5,2						
Казахстан	2019	5,2	4,8	4,8	4,9	5,3	5,4	5,4	5,5	5,3	5,5	5,4	5,4
	2020	5,6	6,0	6,4	6,8	6,7	7,0						
Еврозона*	2019	1,4	1,5	1,4	1,7	1,2	1,3	1,0	1,0	0,8	0,7	1,0	1,3
	2020	1,4	1,2	0,7	0,3	0,1	0,3						
Германия*	2019	1,7	1,7	1,4	2,1	1,3	1,5	1,1	1,0	0,9	0,9	1,2	1,5
	2020	1,6	1,7	1,3	0,8	0,5	0,8						
Франция*	2019	1,4	1,6	1,3	1,5	1,1	1,4	1,3	1,3	1,1	0,9	1,2	1,6
	2020	1,7	1,6	0,8	0,4	0,4	0,2						
Италия*	2019	0,9	1,1	1,1	1,1	0,9	0,8	0,3	0,5	0,2	0,2	0,2	0,5
	2020	0,4	0,2	0,1	0,1	-0,3	-0,4						
Нидерланды*	2019	2,0	2,6	2,9	3,0	2,3	2,7	2,6	3,1	2,7	2,8	2,6	2,8
	2020	1,7	1,3	1,1	1,0	1,1	1,7						
Бельгия*	2019	1,8	2,0	2,2	2,0	1,7	1,3	1,2	0,9	0,6	0,2	0,4	0,9
	2020	1,4	1,0	0,4	0,0	-0,2	0,2						
Финляндия*	2019	1,2	1,3	1,1	1,5	1,3	1,1	1,0	1,2	1,0	0,9	0,8	1,1
	2020	1,2	1,1	0,9	-0,3	-0,1	0,1						
США (РСЕРИ**)	2019	1,5	1,4	1,5	1,6	1,5	1,5	1,5	1,5	1,4	1,4	1,4	1,6
	2020	1,9	1,8	1,3	0,5	0,5	0,8						
Китай	2019	1,7	1,5	2,3	2,5	2,7	2,7	2,8	2,8	3,0	3,8	4,5	4,5
	2020	5,4	5,2	4,3	3,3	2,4	2,5						
Индия	2019	2,0	2,6	2,9	3,0	3,0	3,2	3,1	3,3	4,0	4,6	5,5	7,4
	2020	7,6	6,6	5,8	7,2	6,3	6,1						
Япония	2019	0,2	0,2	0,5	0,9	0,7	0,7	0,5	0,3	0,2	0,2	0,5	0,8
	2020	0,7	0,4	0,4	0,1	0,1	0,1						
Корея (Респ.)	2019	0,8	0,5	0,4	0,6	0,7	0,7	0,6	0,0	-0,4	0,0	0,2	0,7
	2020	1,5	1,1	1,0	0,1	-0,3	0,0						
Турция	2019	20,4	19,7	19,7	19,5	18,7	15,7	16,7	15,0	9,3	8,6	10,6	11,8
	2020	12,2	12,4	11,9	10,9	11,4	12,6						
Украина	2019	9,2	8,8	8,6	8,8	9,6	9,0	9,1	8,8	7,5	6,5	5,1	4,1
	2020	3,2	2,4	2,3	2,1	1,7	2,4						
Британия	2019	1,8	1,9	1,9	2,1	2,0	2,0	2,1	1,7	1,7	1,5	1,5	1,3
	2020	1,8	1,7	1,5	0,8	0,5	0,6						
Польша	2019	0,7	1,2	1,7	2,2	2,4	2,6	2,9	2,9	2,6	2,5	2,6	3,4
	2020	4,3	4,7	4,6	3,4	2,9	3,3						
Венгрия	2019	2,7	3,1	3,7	3,9	3,9	3,4	3,3	3,1	2,8	2,9	3,4	4,0
	2020	4,7	4,4	3,9	2,4	2,2	2,9						
Чехия	2019	2,5	2,7	3,0	2,8	2,9	2,7	2,9	2,9	2,7	2,7	3,1	3,2
	2020	3,6	3,7	3,4	3,2	2,9	3,3						
Швейцария	2019	0,6	0,6	0,7	0,7	0,6	0,6	0,3	0,3	0,1	-0,3	-0,1	0,2
	2020	0,2	-0,1	-0,5	-1,1	-1,3	-1,3						
Бразилия	2019	3,8	3,9	4,6	4,9	4,7	3,4	3,2	3,4	2,9	2,5	3,3	4,3
	2020	4,2	4,0	3,3	2,4	1,9	2,1						
ЮАР	2019	4,0	4,1	4,5	4,4	4,5	4,5	4,0	4,3	4,1	3,7	3,6	4,0
	2020	4,5	4,6	4,1	3,0	2,1	2,2						
Мексика	2019	4,4	3,9	4,0	4,4	4,3	4,0	3,8	3,2	3,0	3,0	3,0	2,8
	2020	3,2	3,7	3,3	2,2	2,8	3,3						
Индонезия	2019	2,8	2,6	2,5	2,8	3,3	3,3	3,3	3,5	3,4	3,1	3,0	2,7
	2020	2,7	3,0	3,0	2,7	2,2	2,0						

** Harmonized Index of Consumer Price (Eurostat).

* Personal Consumption Expenditure Price Index.

Коллектив авторов

Швандар Кристина Владимировна, руководитель Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Черкасов Всеволод Юрьевич, сотрудник Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Маклакова Юлия Александровна, сотрудник Центра Перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ

Данный информационно-аналитический обзор представляет собой результат работы сотрудников Научно-исследовательского финансового института. Содержание доклада отражает мнения коллектива авторов, которые могут не совпадать с официальной позицией Научно-исследовательского финансового института и Министерства финансов Российской Федерации.